

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. Е. Благов¹, Ю. Н. Арай¹

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

В статье представлен обзор мирового и отечественного опыта реализации образовательных программ в области социального предпринимательства. Проанализирована специфика становления и развития этих программ, отражающая дуализм сущности социального предпринимательства. Приведена классификация программ, предлагаемых на мировом рынке бизнес-образования, по их типам и формам реализации. Выявлены особенности обучения в области социального предпринимательства в Российской Федерации. Подробно рассмотрена дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации «Управление проектами в области социального предпринимательства», реализуемая в институте «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке Фонда Citi с 2012 г. Обоснована важность накопленного опыта обучения лидеров бизнеса на программах форматов MBA/EMBA для формирования компетенций социальных предпринимателей, направленных на создание «разделяемой (общей)» ценности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, бизнес-образование, обучение социальных предпринимателей, обучение социальному предпринимательству.

EDUCATIONAL PROGRAMS IN SOCIAL ENTREPRENEURSHIP: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND RUSSIAN FEATURES

Yu. E. Blagov¹, Yu. N. Aray¹

¹ St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The paper provides a review of the international and Russian experience of the implementation of educational programs in social entrepreneurship. The specifics of creation and development of such programs is analyzed,

the classification of the programs by the types and forms of implementation is provided. The features of education in social entrepreneurship in Russian Federation are defined. The authors investigate in details the Executive Education Program "Project Management for Social Entrepreneurs", which is implemented at Institute "Graduate School of Management", St.Petersburg State University with the financial support from Citi Foundation. The importance of the accumulated experience for the educating of business leaders at Executive Programs such as MBA/EMBA for the development of the social entrepreneurial competencies required for the creation of shared value is justified.

Keywords: social entrepreneurship, business education, education for social entrepreneurs, social entrepreneurship education.

ВВЕДЕНИЕ

Социальное предпринимательство (social entrepreneurship) как таковое сложно назвать новым явлением, однако в последние годы оно испытывает небывалый подъем во всем мире, в том числе и в Российской Федерации, причем развиваются как практика социального предпринимательства, так и его научная концептуализация [Арай, 2013, с.111–112]. Причинами этого являются, с одной стороны, обострение целого комплекса социальных проблем всех уровней (от глобального до регионального), а с другой — очевидная неспособность общества эффективно решать эти проблемы традиционными способами (государственная поддержка, усилия многосторонних и некоммерческих организаций, а также корпоративная социальная деятельность). Вместе с тем сущность социального предпринимательства, его возможности и особенности функционирования все еще остаются предметом дискуссии [Остин, Стивенсон, Вей-Скиллерн, 2010].

В Российской Федерации ситуация осложняется тем, что термин «социальное предпринимательство», трактуемый как «предпринимательская деятельность, нацеленная на смягчение или решение социальных проблем» [Социальное предпринимательство...], пока не занял определенного места в правовом поле, а соответствующий закон все еще находится на стадии рассмотрения. Предпринимательство с трудом ассоциируется в массовом сознании с созданием рабочих мест для матерей с маленькими детьми, предоставлением туристических услуг инвалидам, доставкой товаров в отдаленные населенные пункты по доступным ценам. Возникает подспудное желание трактовать социальных предпринимателей как особый тип людей, создающих «социальную ценность», стремящихся «сделать мир лучше». Действительно, социальное предпринимательство требует более сфокусированной моральной мотивации, чем занятие традиционными видами бизнеса. Тем не менее социальное предпринимательство при всех сложностях его типологизации остается частным случаем бизнеса [Благов, Арай, 2010, с.111–112]. Кроме того, именно социальное предпринимательство в кон-

центрированном виде отражает тенденцию к поиску инновационных путей решения социальных и экологических проблем как новую парадигму отношений бизнеса и общества.

Показательно, что М.Портер и М.Крамер рассматривают «подлинное социальное предпринимательство» как яркий пример создания «разделяемой (общей)» ценности в рамках популярной одноименной концепции, позиционируемой авторами как «новое слово» в теории и практике корпоративной социальной ответственности [Портер, Крамер, 2011, с.42].¹ При этом, как справедливо подчеркивает М.Драйвер, социальное предпринимательство является для М.Портера «не изолированным феноменом, частным случаем „особенной“ практики ведения бизнеса, реализуемой „особыми“ людьми. Оно играет роль катализатора движения всего бизнеса в направлении создания разделяемой ценности. Для преподавателей бизнес-дисциплин социальное предпринимательство порождает, таким образом, не только новую возможность, но и новую ответственность» [Driver, 2012, p.429]. Соответственно, не только возможно, но и необходимо интегрировать обучение социальному предпринимательству в систему бизнес-образования, признавая за ним определенную специфику.

Не удивительно, что если в начале 1990-х гг. в мировом бизнес-образовании практически отсутствовали курсы и студенческие исследовательские проекты в области социального предпринимательства, то в 2011 г. уже не менее 148 образовательных учреждений обучали «различным аспектам социального предпринимательства» [Kim, Leu, 2011, p.4]. По данным международной ассоциации Net Impact, 88% слушателей программ MBA в настоящее время рассматривают в качестве приоритета обучение такому ведению бизнеса, которое позволяет решать социальные и экологические проблемы, но лишь 51% из них удовлетворены тем, как соответствующие вопросы представлены в учебных планах [Business as Unusual..., 2014, p.14]. При этом во всех бизнес-школах, программы которых вошли в рейтинги Net Impact «ТОП-50» 2014 г. в номинациях «Воздействие на общество» и «Экологическая устойчивость», преподавание проблематики «социального предпринимательства» было отмечено как конкурентное преимущество [Business as Unusual..., 2014, p.12–13].

Цель данной статьи — представить обзор мировой и отечественной практики реализации образовательных программ в области социального предпринимательства. В рамках структурированного обзора проанализиро-

---

¹ Под созданием «общей», или «разделяемой», ценности подразумевается использование принципов и методов работы, которые «усиливают конкурентоспособность компании и одновременно улучшают экономические и социальные условия тех регионов, в которых она работает» [Портер, Крамер, 2011, с.38].

ваны специфика становления и особенности реализации образовательных программ, отражающие дуализм сущности социального предпринимательства. Приводится классификация программ, предлагаемых на мировом рынке бизнес-образования. Сформулированы особенности обучения в области социального предпринимательства в Российской Федерации. Подробно рассмотрена дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации «Управление проектами в области социального предпринимательства» института «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета (ВШМ СПбГУ), основанная на использовании накопленного опыта обучения лидеров бизнеса на программах форматов MBA/EMBA для формирования компетенций, необходимых для создания «разделяемой (общей)» ценности.

СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В целом процесс становления и развития образовательных программ в области социального предпринимательства в рамках мирового бизнес-образования вполне соответствует традиционным канонам, подразумевающим последовательную легитимизацию и институционализацию новой области исследований и преподавания.² Так, еще в 1989/1990 учебном году профессор Грег Диз (Greg Dees), ныне носящий неформальный титул «отца образования в области социального предпринимательства», предлагал ввести профильный курс в Гарвардской школе бизнеса, но получил отказ, а заместитель декана школы по исследованиям интерпретировал его попытку как «карьерное самоубийство» [Worsham, 2012, p. 444–445]. Лишь в 1993 г. под давлением растущего спроса Гарвардская школа бизнеса перешла к стимулированию исследований в области социального предпринимательства, а также к разработке и внедрению соответствующих курсов в учебные пла-

---

² В условиях господствующей практики оценки эффективности профессорско-преподавательского состава бизнес-школ по научным публикациям в ведущих исследовательских журналах «легитимизация» исследований в области социального предпринимательства является важнейшим фактором развития исследований и преподавания, подразумевающим при этом «институционализацию» в рамках соответствующих исследовательских центров и ассоциаций. В свою очередь, как подчеркивают редакторы специального выпуска журнала *Academy of Management Learning and Education*, посвященного преподаванию в области социального предпринимательства, последнее сталкивается с двумя основными взаимосвязанными вызовами. Следует понять, во-первых, «чем на самом деле занимаются социальные предприниматели и социальные инноваторы и, соответственно, какие знания они желают получить» и, во-вторых, «какие курсы и учебные материалы необходимо разработать» [Lawrence, Phillips, Tracey, 2012, p. 319].

ны программ MBA в рамках Инициативы в области социальных предприятий (Social Enterprise Initiative), прочно заняв позицию мирового лидера.³ Следуя этой логике, многие ведущие университеты и бизнес-школы открыли исследовательские центры в области социального предпринимательства и социальных инноваций, среди которых можно выделить Центр социальных инноваций (Center for Social Innovations) Высшей школы бизнеса Стенфордского университета (1999 г.), Центр содействия развитию социального предпринимательства (Center for Advancement of Social Entrepreneurship) Школы бизнеса им. Фукуа Дюкского университета (2002 г.), Центр социального предпринимательства Скола (Skoll Center for Social Entrepreneurship) Школы бизнеса им. Саида Оксфордского университета (2003 г.), Центр социальных инноваций (Social Innovation Centre) школы бизнеса ИНСЕАД (2005 г.).

С наступлением XXI в. стали проводиться регулярные научные конференции, посвященные проблемам социального предпринимательства; начали формироваться международные профессиональные сообщества, объединившие соответствующие исследовательские центры и отдельных заинтересованных ученых. В частности, в 1996 г. было создано Европейское исследовательское сообщество EMES, объединившее представителей девяти европейских университетов. В 2001 г. по инициативе Гарвардской школы бизнеса была создана «испаноговорящая» Ассоциация изучения социальных предприятий (SEKN — Social Enterprise Knowledge Network), членами которой стали восемь латиноамериканских бизнес-школ и школа бизнеса ESADE (Барселона, Испания). Проблематика социального предпринимательства оказалась востребованной в ведущих реферируемых научных журналах по проблемам взаимодействия бизнеса и общества, причем знаковым событием стала публикация в 2012 г. специального выпуска авторитетного журнала *Academy of Management Learning and Education*, посвященного проблемам преподавания в области социального предпринимательства. Наконец, появились специализированные журналы в области социального предпринимательства, публикующие материалы как научного, так и учебно-методического характера: *Stanford Social Innovations Review* (2004 г.), *Social Enterprise Journal* (2005 г.), *Journal of Social Entrepreneurship* (2010 г.), *Journal of Social Business* (2011 г.), *International Journal of Social Entrepreneurship and Innovation* (2011 г.).

Если вести речь о специфике институционализации исследований и преподавания в области социального предпринимательства, то следует выделить тесное сотрудничество ведущих университетов, школ бизнеса и их

---

³ В 2010 г. уже более 90 (!) преподавателей Гарвардской школы бизнеса были вовлечены в исследования в области социального предпринимательства, а число книг и кейсов, посвященных этой тематике, превысило 500 [Byrne, 2010].

ассоциаций с фондами и организациями, оказывающими поддержку социальному предпринимательству, такими как Фонд Ашока (Ashoka Foundation) (создан в 1980 г.), Фонд Шваба (Schwab Foundation) (1998 г.), Фонд Скола (Skoll Foundation) (1999 г.), Институт для социальных предпринимателей (The Institute for Social Entrepreneurs) (1999 г.), Международный институт устойчивого развития (The International Institute for Sustainable Development) (1990 г.). Данные фонды и организации традиционно способствуют развитию социального предпринимательства как такового, рассматривая обучение социальных предпринимателей в качестве одной из важнейших задач наряду с предоставлением финансовой и институциональной поддержки конкретным проектам. В Российской Федерации большую роль в развитии научных и образовательных проектов в области социального предпринимательства играет Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», созданный в 2007 г. по инициативе президента компании ОАО «Лукойл» В.Ю. Алекперова. Показательно, что именно Фонд «Наше будущее» учредил специальную номинацию «За лучшую российскую образовательную программу в области социального предпринимательства» в рамках Ежегодной премии за вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства в России «Импульс добра», ставшую прообразом национального рейтингования программ в данной сфере.

К специфике становления и развития образовательных программ в области социального предпринимательства можно отнести четкую последовательность распространения соответствующих курсов и учебных модулей по уровням программ и типам образовательных учреждений при изменении отношения последних к месту и роли этих курсов и модулей. По мнению авторов и составителей «Ресурсного справочника по преподаванию в области социального предпринимательства», подготовленного Фондом Ашока в 2012 г., можно выделить три последовательные «волны» анализируемого процесса. Первая из них, в целом пройденная, характеризовалась появлением специализированных курсов на дипломных программах уровня МВА и на дополнительных образовательных программах профессиональной переподготовки в ведущих школах бизнеса. Вторая волна, соответствующая текущей ситуации, подразумевает целый ряд изменений: развитие междисциплинарных курсов и модулей, встроенных в более широкий контекст и охватывающих дипломные и краткосрочные образовательные программы всех уровней; соединение теории с практикой путем создания возможностей участия студентов в социально предпринимательских проектах; позиционирование образовательных программ в области социального предпринимательства в качестве конкурентного преимущества на рынке бизнес-образования; диверсификацию учреждений, предоставляющих образовательные услуги в области социального предпринимательства. Третья, инновационная вол-

на, приход которой можно ожидать в ближайшем будущем, будет связана с широким использованием программ в области социального предпринимательства в качестве реального инструмента и агента изменений в обществе [Kim, Leu, 2011, p.4–5].

Впрочем, представляется, что специфика становления и развития образовательных программ в области социального предпринимательства объясняется преимущественно дуализмом его сущности как ориентированного на инновационное создание «разделяемой (общей)» ценности, причем этот дуализм проявляется на нескольких уровнях.

Во-первых, «обучение социальных предпринимателей» и «обучение социальному предпринимательству» постепенно формируются как относительно самостоятельные направления развития учебных курсов, модулей и программ, направленных на разную аудиторию и соответствующих ключевым компетенциям разного типа образовательных учреждений.

«Обучение социальных предпринимателей», как правило, реализуется через специализированные дипломные и дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации, причем аудиторию преимущественно составляют слушатели, которые уже занимаются социальным предпринимательством либо планируют начать соответствующие проекты. Слушатели таких программ имеют базовое образование в сфере психологии, педагогики, социологии, медицины и т.д., но не обладают знаниями, навыками и умениями ведения бизнеса. Кроме того, их нередко пугает неизбежность использования сложных современных инструментов маркетинга и финансового анализа. Помимо этого, во всем мире, наблюдается активный интерес к социальному предпринимательству со стороны некоммерческих организаций (НКО), стремящихся найти дополнительные способы получения дохода в социальной сфере и пытающихся хотя бы частично перейти на самоокупаемость. Соответственно, менеджеры НКО, осуществляющих свою деятельность на гранты, субсидии и иные заемные невозвратные средства, как правило, имеют не только низкую компетентность в построении устойчивого, безубыточного бизнеса, но и жесткие идеологические установки, традиционно противопоставляющие их «высокоморальную» деятельность «безнравственному» бизнесу.

«Обучение социальному предпринимательству» может охватывать все уровни бизнес-образования. Оно подразумевает ознакомление с явлением социального предпринимательства, его возможностями, ролью в социально-экономической системе, а также с особенностями бизнес-моделей социального предпринимательства. При этом «обучение социальному предпринимательству» во многом повторяет логику «мейнстриминга» обучения в области корпоративной социальной ответственности, проходящего путь от факультативных и элективных дисциплин к основным курсам и

в итоге — к внедрению идеологии корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития во всю систему основных курсов, определяющих целостность учебных планов [Благов, 2010, с. 146–147].

Во-вторых, формирование и развитие компетенций социальных предпринимателей (а затем и социального предпринимательства), создающих «разделяемую (общую)» ценность, объективно требует формирования такой структуры учебных программ и отдельных курсов, которая не только содержит бизнес- и социальную составляющие, но и определяет между ними адекватное соподчинение.

Как показало сравнительное исследование соответствия развиваемых образовательными учреждениями компетенций (знаний, навыков и умений) ожиданиям действующих социальных предпринимателей, между их спросом и предложением существует значительный разрыв (табл. 1). Показательно, что совпадение было отмечено всего по трем компетенциям: способности решать управленческие проблемы, умению управлять финансами, а также по инновационности и креативности. При этом образовательные программы не подразумевали развития семи из 10 топ-компетенций, рассматриваемых действующими социальными предпринимателями в качестве «факторов успеха», в том числе — важнейшей бизнес-компетенции «способности к продажам и маркетингу», а также компетенций, традиционно относимых к корпоративной социальной ответственности, — «способности к взаимодействию с потребителями, поставщиками и другими заинтересованными сторонами» и «способности этической оценки». В свою очередь, развиваемые образовательными программами «умение управлять стратегическим развитием» и даже «умение строить, оценивать осуществимость и реализовывать бизнес-план» не находили соответствующего спроса.

Таблица 1

Компетенции социальных предпринимателей: спрос и предложение

Компетенция	Топ-10: ожидания социальных предпринимателей	Топ-10: предложение образовательных программ
1	2	3
Способность решать управленческие проблемы	+	+
Навыки построения эффективных команд	+	—
Умение управлять финансами	+	+
Способность к взаимодействию с потребителями, поставщиками и другими заинтересованными сторонами	+	—

1	2	3
Персональные коммуникационные навыки	+	—
Способность к продажам и маркетингу	+	—
Умение управлять стратегическим развитием	—	+
Способность оценивать результаты деятельности	—	+
Способность развивать сотрудничество	—	+
Способность этической оценки/наличие морального императива	+	—
Инновационность и креативность	+	+
Умение строить, оценивать осуществимость и реализовывать бизнес-план	—	+
Умение идентифицировать, оценивать и использовать возможности	—	+
Социальные навыки	+	—
Желание и способность достичь существенного социального эффекта	—	+
Способность нетрадиционно мыслить	+	—
Способность идентифицировать социальные проблемы	—	+

Источник: [Miller, Wesley, Williams, 2012, p.362].

В-третьих, сама методика обучения социальных предпринимателей (и, соответственно, социальному предпринимательству) подразумевает комплексное использование подходов, традиционных для управленческих и социальных дисциплин, а точнее — скрупулезного выстраивания междисциплинарной методики. В частности, анализ практики преподавания социального предпринимательства в ведущих бизнес-школах демонстрирует: 1) успешные попытки использования теорий социальной идентичности и самоэффективности для «развития у студентов идентичности с социальными предпринимателями и внушения им уверенности в способности приносить в общество позитивные изменения» [Smith, Woodworth, 2012, p.310]; 2) создание и использование «концептуальной модели формирования и внедрения образовательных программ в области социального предпринимательства» на основе увязки тем, характерных для обучения управлению некоммерческими организациями, с «параллельными» темами обучения предпринимательской деятельности [Kickul, Janssen-Selvadural, Griffiths, 2012, p.480]; 3) использование «построения социально ориентированного бизнес-плана», широко применяющего «уже существующие знания, интересы и амбиции студентов»

в качестве основного структурного элемента обучения социальному предпринимательству при относительном снижении роли традиционного для бизнес-образования разбора кейсов [Kwong, Thompson, Cheung, 2012, p. 341].

КЛАССИФИКАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Все предлагаемые на рынке бизнес-образования программы, включающие тематику социального предпринимательства, помимо вышеописанного целевого разделения на «обучение социальных предпринимателей» и «обучение социальному предпринимательству», могут быть классифицированы по двум формальным критериям: по типу (дипломные программы и дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации) и по формату реализации — очные, заочные (дистанционные) и очно-заочные (табл. 2). Указанные критерии не позволяют учесть все нюансы рассматриваемых программ, но дают возможность выявить их основные особенности и направления развития. Важно понимать, что отсутствие специализированных международных рейтингов программ и образовательных учреждений в области социального предпринимательства существенно затрудняет обоснованный выбор «лучших» практик, заставляя опираться на обобщенные экспертные оценки и иллюстративные примеры.

Таблица 2

Классификация образовательных программ по социальному предпринимательству

Критерий	Виды образовательных программ	Примеры
1	2	3
Тип программы	Дипломные программы	«Магистр гуманитарных наук в области социального предпринимательства и изменений», Школа педагогики и психологии Университета Пеппердайн (Pepperdine University, Graduate School of Education and Psychology)
	Дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации	Программа «Сертификат в области управления социальным предприятием и борьбы с бедностью», Высшая коммерческая школа Парижа (Social business and Poverty Certificate, HEC Paris)
	Отдельные курсы и семинары	Курсы и семинары в центре социального предпринимательства, Университет Джорджа Мейсона (George Mason University Center in Social Entrepreneurship)

1	2	3
Формат реализации	Очные программы	Краткосрочная программа, Высшая школа бизнеса Стенфордского университета (Executive Program in Social Entrepreneurship, Stanford Graduate School of Business)
	Заочные (дистанционные) программы	Программа EMBA по подготовке лидеров социального предпринимательства, Школа бизнеса Сандермоен (Executive MBA focused on Social Enterprise Leadership, Sandermoen School of Business)
	Очно-заочные (дистанционные) программы	Модуль по социальному предпринимательству в рамках программы EMBA, Католический университет им. Святого сердца (Executive MBA Social Entrepreneurship Track, Università Cattolica del Sacro Cuore)

Классификация по типу программ. К дипломным относятся программы бакалаврского и магистерского уровней, включая «доопытные» (pre-experienced master) и «послеопытные» (post-experience master) магистерские программы, прежде всего программы MBA, а также программы аспирантуры (PhD). Дипломные программы подразумевают длительный нормативный период обучения, выдачу дипломов выпускникам в случае успешного окончания и получение соответствующей степени (бакалавра, магистра, MBA, кандидата наук/PhD). В свою очередь, дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки, как правило, краткосрочны, предполагают выдачу сертификата или свидетельства об окончании и не связаны с получением степени.

Тематика социального предпринимательства присутствует в дипломных программах в двух основных формах. Во-первых, университеты и школы бизнеса включают в учебные планы отдельные курсы и модули по социальному предпринимательству — от факультативных и элективных до обязательных. Например, Гарвардская школа бизнеса, Школа бизнеса им. Фукуа Дюкского университета, Высшая школа бизнеса Стенфордского университета реализуют полноформатные программы MBA, в рамках которых предлагаются элективные курсы по социальному предпринимательству. В Лондонской школе бизнеса студентам программы MBA предоставлена возможность выбрать образовательный модуль по стратегии и предпринимательству, который содержит обязательный курс по социальному предпринимательству (The New Revolution: Social Entrepreneurship in the 21st Century). Строго говоря, наличие отдельных курсов и модулей еще не позволяет относить соответству-

ющие программы к «программам в области социального предпринимательства», но дает возможность проследить определенную тенденцию. Во-вторых, в соответствии с вышеупомянутой логикой «мейнстриминга» уже целый ряд учебных заведений предлагает «доопытные» и «послеопытные» дипломные программы по социальному предпринимательству. Такие программы могут иметь разную специализацию в зависимости от того, на каком факультете они реализуются. Например, в Высшей школе педагогики и психологии Университета Пеппердайн реализуется магистерская программа по социальному предпринимательству «Магистр гуманитарных наук в области социального предпринимательства и изменений» (Master of Arts in Social Entrepreneurship and Change). Эта программа в большей степени рассчитана на подготовку специалистов некоммерческого сектора, которые смогут выявлять социальные проблемы, находить пути и возможности для их решения, эффективно взаимодействовать с группами населения, нуждающимися в поддержке.

Дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации в области социального предпринимательства возникают не только в рамках самостоятельных проектов, ориентированных на «внешний» рынок практикующих предпринимателей, но и в качестве дополнительной опции для студентов дипломных программ. Так, Высшая коммерческая школа Парижа уже несколько лет реализует краткосрочную образовательную программу «Сертификат в области управления социальным предприятием и борьбы с бедностью» (Certificate in Social Enterprise and Poverty Reduction). Программа рассчитана на студентов магистратуры, аспирантуры и программы MBA Высшей коммерческой школы Парижа, на студентов партнерских университетов, а также на людей, имеющих высшее образование и интересующихся социальным предпринимательством, социальным бизнесом. Программа была разработана в сотрудничестве с компанией Danone при участии компаний Schneider Electric, Renault и при поддержке французского правительства. Сопрезидентами программы являются «гуру социального предпринимательства», нобелевский лауреат Муххамед Юнус (Muhammad Yunus) и бывший специальный уполномоченный французского правительства по борьбе с бедностью Мартин Ирш (Martin Hirsch). Программа реализуется в интенсивном режиме — в течение двух месяцев 3–4 раза в неделю слушатели изучают основные аспекты, связанные с возникновением социального предпринимательства, тенденциями развития социального предпринимательства, особенностями функционирования, финансирования, достижением устойчивости, масштабирования и тиражирования таких организаций. Помимо изучения теоретических основ социального предпринимательства, они знакомятся с действующими проектами, встречаются с социальными предпринимателями, а также проходят практику в одной из организаций, занятых в социальном предпринимательстве. По окончании программы слушатели за-

щищают групповые консалтинговые проекты. Важно отметить, что подобные программы, по сути, объединяют «обучение социальных предпринимателей» и «обучение социальному предпринимательству».

И наконец, в качестве относительно самостоятельного типа образовательных программ можно рассматривать отдельные курсы и семинары, предлагаемые профильными центрами как действующим социальным предпринимателям, так и всем интересующимся данной проблематикой. Такие курсы и семинары, нередко однодневные, как правило, не предусматривают получение соответствующего сертификата или свидетельства, но позволяют оперативно реагировать на актуальные проблемы социального предпринимательства и развитие спроса на образовательные услуги более сложного типа, в том числе и реализуемые в рамках дипломных программ. Примером могут служить курсы и семинары, регулярно проводимые в Центре социального предпринимательства Университета Дж. Мейсона (George Mason University Center in Social Entrepreneurship).

Классификация по формату реализации программ. По формату реализации образовательные программы в области социального предпринимательства можно разделить на очные, заочные (дистанционные)⁴ и очно-заочные (дистанционные). Очный формат характерен как для дипломных программ, так и для дополнительных образовательных программ профессиональной переподготовки. При этом программы, ориентированные на «обучение социальных предпринимателей», как правило, организованы по модульному принципу. Например, Высшая школа бизнеса Стенфордского университета реализует краткосрочную программу для социальных предпринимателей, занятия на которой проходят в интенсивном очном формате в течение одной недели. Основным ограничением в развитии таких программ является высокая стоимость участия, включающая в себя затраты на проезд и проживание. Соответственно, эти программы либо носят локальный/региональный характер, либо, как в случае Стенфордского университета, опираются на глобальный бренд соответствующей школы, либо подразумевают компенсацию расходов участников со стороны заинтересованных фондов.

Заочное (дистанционное) обучение в области социального предпринимательства преимущественно реализуется через курсы, семинары и краткосрочные дополнительные образовательные программы профессиональной переподготовки. Однако в последние годы стали появляться и дипломные

---

⁴ Формально заочное и дистанционное обучение отличаются друг от друга. Так, дистанционное обучение нередко подразумевает наличие индивидуальных учебных планов, online-общение с преподавателем в режиме реального времени и т. д. Тем не менее сейчас различия между этими формами обучения постепенно стираются, и в данной статье они рассматриваются как синонимичные.

программы, которые проходят в дистанционном формате. Например, Школа бизнеса Сандермоен стала первой бизнес-школой в Канаде, которая открыла дистанционную программу уровня MBA по социальному предпринимательству в дистанционном формате. Университетский колледж г. Корк (Ирландия) предлагает получить степень бакалавра в дистанционном формате. Программа нацелена на тех, кто будет заниматься развитием сельских территорий и, помимо курсов по управленческим навыкам и предпринимательству, предлагает курсы по политическому процессу, а также ведению фермерского хозяйства.

Многие университеты и бизнес-школы предлагают программы в области социального предпринимательства в очно-заочном (дистанционном) формате, что позволяет, с одной стороны, сократить расходы слушателей или спонсоров в ходе реализации программы, а с другой — включать активные методы обучения, практические занятия и интерактивную работу в группах. Например, Католический университет Сакре-Кер (Испания) предлагает модуль по социальному предпринимательству в рамках программы EMBA в очно-заочном (дистанционном) формате: шесть недель занятия проходят в очном и восемь — в заочном формате. Необходимо отметить, что развитие современных технологий дистанционного образования делает очно-заочный (дистанционный) формат обучения наиболее привлекательным и распространенным. Строго говоря, практически все программы, реализуемые в очном формате, используют те или иные элементы online-коммуникаций в промежутках между модулями, которые сопровождают выполнение студентами индивидуальных и групповых домашних заданий.

Следует подчеркнуть, что при университетских центрах, занимающихся реализацией образовательных программ и проводящих исследования по социальному предпринимательству, часто организуются инкубаторы, которые помогают студентам и слушателям разрабатывать и запускать свои проекты. Подобные инкубаторы организованы, например, при Центре предпринимательства и инноваций им. Беркли (Berkley Center for Entrepreneurship and Innovation) Нью-Йоркского Университета Стерна, при Центре социального предпринимательства (Center for Social Entrepreneurship) Университета Дж. Мейсона. Подключение инкубаторов к реализации соответствующих образовательных программ также способствует росту разнообразия используемых форматов.

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОМУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ В РОССИИ

Более позднее появление социального предпринимательства как сколько-нибудь массового явления на уровне спроса и специфика развития бизнес-образования на уровне предложения обусловили определенные особенности обучения социальному предпринимательству в Российской Федерации.

Во-первых, появление первых образовательных программ в области социального предпринимательства было связано не столько с логикой развития специализированных исследовательских центров в ведущих университетах и бизнес-школах, сколько с инициативами специализированных фондов (Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», Фонд «Навстречу переменам»), региональных властей и взаимодействующих с ними центров инноваций социальной сферы (ЦИСС), некоммерческих организаций, деятельность которых сопряжена с решением социальных проблем (международная сеть Impact Hub, Центр развития некоммерческих организаций — ЦРНО), а также крупных компаний, решающих задачи развития регионов присутствия (ОАО «РУСАЛ», ОАО «Северсталь», ОАО «СУЭК»). Таким образом, подготовка и реализация программ осуществляются преимущественно за счет спонсорских средств. Сами образовательные учреждения выступают в роли исполнителя, а участие в соответствующих программах, как правило, лежит вне основных научных интересов преподавателей. Последовательно развиваемая деятельность профильных исследовательских центров, таких как Центр социального предпринимательства и социальных инноваций НИУ «Высшая школа экономики», Центр корпоративной социальной ответственности им. ПрайсвотерхаусКуперс ВШМ СПбГУ и Лаборатория «Социальный бизнес и корпоративная социальная ответственность» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, является скорее исключением, хотя и позволяет очертить круг национальных лидеров на долгосрочную перспективу.

Во-вторых, исходным и поныне господствующим типом программ в области социального предпринимательства являются дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации, направленные на «обучение социальных предпринимателей». По данным Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» [Эксперт..., 2014, с. 74], в России сегодня реализуется около 50 краткосрочных программ, нацеленных на подготовку социальных предпринимателей, причем большинство из них носит разовый характер. Показательно, что победителями номинации «За лучшую российскую образовательную программу в области социального предпринимательства» за три года ее существования в рамках Ежегодной премии за вклад в развитие и продвижение социального предпринимательства в России «Импульс добра» стали именно дополнительные профессиональные образовательные программы повышения квалификации, причем реализованные в разных форматах. Эти программы были представлены, соответственно, Тюменским государственным нефтегазовым университетом (очные программы «Инновационно ориентированное социальное предпринимательство» и «Теория и практика социального предпринимательства», 2012 г.), институтом «Высшая школа менеджмента»

СПбГУ (очная программа «Управление проектами в области социального предпринимательства», 2013 г.) и Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации (очно-дистанционная программа «Основы бизнес-планирования проектов социального бизнеса и предпринимательства», 2014 г.).

В-третьих, образовательные программы по социальному предпринимательству в России часто появляются на основе существующих программ для некоммерческих организаций. Такие программы предназначены для специалистов, имеющих опыт работы в НКО и стремящихся приобрести дополнительные знания и навыки, необходимые для эффективного привлечения ресурсов в свои организации, обеспечения устойчивости их развития. Например, Институт международных социально-гуманитарных связей (ИМСГС) с марта 2014 г. предлагает краткосрочную образовательную программу для НКО «Социальное предпринимательство: от идеи к бизнес-идее», целью которой является подготовка каждым участником сформулированной и обоснованной бизнес-идеи проекта в области социального предпринимательства, иными словами — слом идеологического стереотипа, подразумевающего ориентацию исключительно на создание «социальной» ценности. Данная программа пользуется большой популярностью у работников НКО. Не удивительно, что уже через несколько месяцев после первого набора программа была воспроизведена по своеобразной «франшизе» Центром развития некоммерческих организаций (ЦРНО) для НКО Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В-четвертых, практически все образовательные программы по социальному предпринимательству, реализуемые в России, акцентированы на обучение социальных предпринимателей навыкам устойчивого, эффективного управления организацией, на развитие компетенций, необходимых для практической реализации бизнес-проектов с социальной направленностью. В свою очередь, в отличие от международной практики, отечественные программы редко включают курсы и модули по этике бизнеса, развитию гражданских инициатив, глобальным проблемам человечества. Это можно объяснить не только эффектом «обучения от противного», когда развитие традиционных бизнес-компетенций подчеркнуто выделяется на уровне компетенций решения социальных проблем характерных, в том числе и для НКО, но и спецификой финансирования самих программ. Фонды, оказывающие поддержку участникам программ в виде грантов и ссуд, выдвигают одним из требований при конкурсном отборе достижение самоокупаемости будущего проекта, а также создание устойчивой бизнес-модели. Такие требования жестко детерминируют необходимость приобретения социальными предпринимателями соответствующих навыков и знаний. Кроме того, большинство участников программ рассчитывают именно на развитие соот-

ветствующих компетенций, которые дают им конкурентные преимущества на рынке грантов и ссуд, формируемом на национальном уровне все теми же фондами, а также государственными органами и связанными с ними ЦИССами.

Вместе с тем роль отмеченных национальных особенностей не стоит чрезмерно преувеличивать. Становление и развитие образовательных программ в области социального предпринимательства в Российской Федерации в целом соответствует основным мировым тенденциям и характеристикам этих процессов, а выявленные особенности являются лишь исторически обусловленными нюансами этих тенденций и характеристик. Кроме того, участие в образовательных проектах профильных исследовательских центров ведущих российских университетов и бизнес-школ, ориентированных в своем развитии на высокие международные стандарты, позволяет выделить вполне сопоставимые с этими стандартами «лучшие практики».

В частности, дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации «Управление проектами в области социального предпринимательства» была разработана и реализована в институте «Высшая школа менеджмента» СПбГУ на грант, полученный от Фонда Citi. Программа рассчитана на действующих и потенциальных социальных предпринимателей, а также на менеджеров компаний, развивающих проекты в области социального предпринимательства. Данная краткосрочная программа (общее количество аудиторных часов — 72) построена по модульному принципу аналогично программам MBA и EMBA, т.е. на протяжении пяти месяцев слушатели в очном формате посещают занятия на четырех двухдневных модулях, а в промежутке выполняют домашние задания. Эти задания по каждому модулю — «Основы социального предпринимательства», «Разработка бизнес-плана», «Управление стоимостью проекта» и «Маркетинг и продажи в области социального предпринимательства» — являются составной частью индивидуального итогового проекта (бизнес-плана), логика построения которого лежит в основе логики самой программы. Особенностью программы является применение активных методов обучения, широкое использование анализа реальных ситуаций (кейс-метода), групповых и индивидуальных заданий, подчиненных общей логике построения бизнес-плана. При этом дистанционное взаимодействие слушателей с преподавателями между очными модулями осуществляется в электронной системе сопровождения образовательного процесса Blackboard.

Данная программа создана с учетом мирового опыта «обучения социальных предпринимателей»: она краткосрочна, представлена в очном формате с элементами дистанционного взаимодействия, построена по модульному принципу с частичным отрывом от производства. Что касается тех компетенций, развитие которых подразумевается в результате обучения,

то их перечень основан на сбалансированном подходе, призванном учесть особенности создания «разделяемой (общей)» ценности (табл. 3).

Таблица 3

Основные компетенции, содержащиеся в компетентностно-ориентированном учебном плане дополнительной профессиональной образовательной программы «Управление проектами в области социального предпринимательства»

Код компетенции	Наименование и (или) описание компетенции
ДК-1	Понимание отличительных компетенций социального предпринимателя, необходимых для инициирования и успешной реализации проектов, позволяющих вносить устойчивый вклад в решение актуальных социальных проблем
ДК-2	Знание особенностей управления различными типами организаций в области социального предпринимательства
ДК-3	Владение методами эффективного взаимодействия с заинтересованными сторонами и принятия этичных управленческих решений с целью создания «разделяемой ценности»
ДК-4	Владение методами составления бизнес-плана в области социального предпринимательства
ДК-5	Владение методами оценки и бюджетирования проектов в области социального предпринимательства
ДК-6	Владение методами «социально-предпринимательского» маркетинга и инструментами продаж социально значимых товаров и услуг

Источники: [КОУП, 2013].

Первый набор на программу (2012 г.) составил 100 человек при конкурсе более двух человек на место. Второй набор (2013 г.) — 70 человек при конкурсе около четырех человек на место. В первом из них на программе обучались социальные предприниматели из 19, а во втором — из 9 регионов России. Проекты, которые представлены слушателями, имеют различную направленность: образование; услуги в сфере семьи; услуги, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; услуги людям с ограниченными возможностями; культура; экология; городское развитие; сельское хозяйство. Слушатели и выпускники программы реализовывали такие проекты, как создание Центра по трудоустройству выпускников детских домов и молодых людей с ограниченными возможностями; благотворительная торговая сеть «Добрый магазин», осуществляющая продажу товаров ручной работы, развивая арт-терапию для детей с ограниченными возможностями; проект «Бампер» — единственный в стране детский книжный автобус.

Основным конкурентным преимуществом программы является то, что она использует ресурсы и компетенции ВШМ СПбГУ — ведущей бизнес-школы России. Программа координируется Центром корпоративной социальной ответственности им. ПрайсвогтерхаусКуперс, рассматривающим исследования и преподавание в области социального предпринимательства в качестве одного из основных направлений своей деятельности. На программе преподают ведущие научно-педагогические сотрудники, работающие на программах МВА и EMBA, корпоративных программах, имеющие большой опыт исследовательской, педагогической и консультационной деятельности. Кроме того, программа развивается в рамках долгосрочного сотрудничества ВШМ СПбГУ с Фондом Citi, ранее поддерживавшего образовательные программы в области предпринимательства и затем сместившего фокус на социальное предпринимательство. Следует отметить, что продолжающаяся поддержка развития программы со стороны Фонда Citi подразумевает постепенный переход программы на самокупаемость, а также ее развитие как в очном, так и в заочном (дистанционном) форматах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Успешное развитие социального предпринимательства во многом зависит от формирования устойчивой, поддерживающей инфраструктуры, одним из элементов которой является образование. В мировой практике уже накопился определенный опыт становления и развития образовательных программ в сфере социального предпринимательства. Дуализм сущности социального предпринимательства, выражающийся в его целеполагании — создании «разделяемой (общей)» ценности, — обусловил общую специфику этих процессов, мало зависящую от национальных условий. К этой специфике можно отнести: особую роль специализированных фондов и организаций, оказывающих исследовательским центрам и конкретным образовательным программам ресурсную поддержку; определенную последовательность в создании программ разных типов и форм реализации при четком разделении «обучения социальных предпринимателей» и «обучения социальному предпринимательству»; необходимость осознания и, соответственно, формирования в ходе реализации программ специфического набора компетенций, соответствующих созданию «разделяемой (общей)» ценности; актуальность формирования междисциплинарных методик, позволяющих эффективно развивать эти компетенции.

Национальные особенности становления и реализации образовательных программ в области социального предпринимательства являются лишь исторически обусловленными нюансами все тех же общемировых тенденций и характеристик. Программы ведущих университетов и бизнес-школ Российской Федерации, в частности программа «Управление проектами в области

социального предпринимательства», реализуемая в ВШМ СПбГУ, демонстрируют возможность эффективного использования мирового опыта обучения в области социального предпринимательства на основе развития современных компетенций организации и управления бизнес-образованием.

Литература

- Арай Ю. Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 1. С. 111–130.
- Благов Ю. Е., Арай Ю. Н. Социальное предпринимательство: проблемы типологии (предисловие к разделу) // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2010. Вып. 3. С. 109–114.
- Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: вызовы управленческому образованию // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2010. Вып. 3. С. 143–156.
- КОУП (компетентностно-ориентированный учебный план) дополнительной профессиональной образовательной программы «Управление проектами в области социального предпринимательства». СПб.: СПбГУ, 2013.
- Остин Дж., Стивенсон Г., Вей-Скиллерн Дж. Социальное и коммерческое предпринимательство: сходства и различия // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2010. Вып. 3. С. 115–145.
- Портер М., Крамер С. Капитализм для всех // Harvard Business Review. 2011. Март. С. 34–52.
- Социальное предпринимательство — новый сектор экономики // Фонд «Наше будущее». URL: <http://www.nb-fund.ru/about-us/> (дата обращения 17.07.2014).
- Эксперт. Специальный выпуск. Социальное предпринимательство. 2014. Июнь.
- Byrne J. Social Entrepreneurship: The Best Schools and Programs. 2010. URL: <http://potsandquants.com/2010/08/13/social-entrepreneurship-the-best-schools-programs/> (дата обращения 17.07.2014).
- Business as Unusual: The Social & Environmental Impact Guide to Graduate Programs — for Students by Students. Net Impact. San Francisco, 2014.
- Driver M. An Interview with Michael Porter: Social Entrepreneurship and the Transformation of Capitalism // Academy of Management Learning and Education. 2012. Vol. 11. N 3. P. 421–431.
- Kickul J., Janssen-Selvadural Ch., Griffiths M. A Blended Value Framework for Educating the Next Cadre of Social Entrepreneurs // Academy of Management Learning and Education. 2012. Vol. 11. N 3. P. 479–493.
- Kim M., Leu J. The Field of Social Entrepreneurship Education: from the Second Wave of Growth to a Third Wave of Innovation // Social Entrepreneurship Education Resource Handbook. Washington, DC: Ashoka U, 2011.
- Kwong C., Thompson P., Cheung C. The Effectiveness of Social Business Plan Competitions in Developing Social and Civic Awareness and Participation // Academy of Management Learning and Education. 2012. Vol. 11. N 3. P. 324–348.

- Lawrence Th., Phillips N. Tracey P.* From the Guest Editors: Educating Social Entrepreneurs and Social Innovators // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. Vol. 11. N 3. P. 319–323.
- Miller T., Wesley C., Williams D.* Educating the Minds of Caring Hearts: Comparing the Views of Practitioners and Educators on the Importance of Social Entrepreneurship Competencies // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. Vol. 11. N 3. P. 349–370.
- Smith I., Woodworth W.* Developing Social Entrepreneurs and Social Innovators: A Social Identity and Self-Efficacy Approach // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. Vol. 11. N 3. P. 310–407.
- Worsham E.* Reflections and Insights on Teaching Social Entrepreneurship: An Interview with Greg Dees // *Academy of Management Learning and Education*. 2012. Vol. 11. N 3. P. 42–52.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2014 г.

Контактная информация

Благов Юрий Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент; *blagov@gsom.pi.ru*

Арай Юлия Николаевна — младший научный сотрудник; *aray_yulia@gsom.pi.ru*

Blagov Yuriy E. — Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor; *blagov@gsom.pi.ru*

Aray Yulia N. — Research Associate; *aray_yulia@gsom.pi.ru*